Во тьме неоднозначности твоей

Во тьме неоднозначности твоей Рискую заблудиться ненароком, В потоке разнообразных идей Скупая часть послужит мне уроком.

И эта толика весома и ценна В багажном рюкзаке земной основы, Она страхует путь. Как стремена В седле поддерживают всадника лихого.

Понятным до краёв тебе не стать, И в этом есть загадочная сущность, С благоговением готова вновь ступать По эмпирии дум твоих на ощупь.

В берете осени

В берете осени гуляет дождь по парку, Косыми струями щекочет фонари, В немноголюдье растянув сигарку, Унылый сторож бродит чуть вдали. Иду и я по парковой аллее, Задумчивостью шлёпая вразброс, И вслед за мной, рассеянно бледнея, Клубится запах терпких папирос. Повеяло вальяжностью лукавой В засентябрённом шлейфе табака, И нитью безнадёжности усталой Спустилась дымка в сизые луга. Уткнувшись в шарф,

намотанный на шею,
Пронзая насыпь тонким каблуком,
Войду в уютный дом, мечту лелея,
Предаться грёзам перед очагом.
В свою компанию возьму бокал «Солайя»
И выдержанный ломтик марешаль,
Небрежность пламени, колени обнимая,
Приоткрывает прошлых дней вуаль.
А дождь всё льёт, лекала не меняя,
Прохладою выводит на стекле
Причуды запорошенного мая,
Скользя узором на моём окне...

Арбамский музыкант

В воронке мегаполисного драйва, Среди потока суеты мирской, Блюзмен с гитарой, словно кадр из слайда, Пленит прохожих тонкою игрой.

Из уст его подруги необычной, Похожей на гитару *Pikasso*, Потоки музыки исходят внеязычной И поворачивают истин колесо.

Скольженье рук его по нотам грациозно, Вибрато кистью взоры ворожит, И блюзовой поэмой виртуозно Задеты струны человеческой души.

Эстетика маэстро привлекает, Феномен эпатажа довершён, Столь безупречно ритмы отбивает... Но музыкант успехом не польщён.

И в этой самобытности суровой, Под выплески эмоций бунтаря, По авеню Арбата бродят снова Условность мыслей, тщетность бытия.